

Когда принц Медиокр и его войско прибыли к воротам императорского дворца, принц Медиокр поднял занавеску кареты и посмотрел на дворец, который он покинул три года назад, и в его глазах промелькнул острый блеск. Когда он вышел из кареты, он, одетый в белое, выглядел очень изящным и красивым.

В это время придворные как раз закончили утренний доклад и выходили из императорского дворца. Заметив принца Посредственности, большинство из них в душе вздохнули о нем.

Герцог Анюань и другие придворные отдали честь принцу Медиокру.

Принц Медиокр элегантно ответил: "Лорды, не нужно быть такими вежливыми".

Затем он сказал князю Анюаню. "Все это время я был на границе, и только когда я прибыл в Лоян, я услышал, что ваше превосходительство вернули вашу старшую дочь. Поздравляю!"

Герцог Анюань был немного удивлен его словами, но все же улыбнулся и сказал: "Спасибо, Ваше Высочество".

После нескольких слов любезности принц Медиокр отправился в Зал Усердного Управления. Он опустился на колени и поклонился императору Хуилиню. "Отец, я вернулся".

Вспомнив о безразличии королевы прошлой ночью, император Хуэйлинь равнодушно сказал принцу Медиокру: "Встань".

"Твоя бабушка чувствует себя не очень хорошо. Чтобы вернуть тебя в Чанъань, она очень мучилась. Теперь, когда ты вернулся в Чанъань, проводи с ней больше времени!"

Принц Медиокр видел безразличие в глазах императора Хуэйлиня, но он уже привык к этому. Когда родился наследный принц, ему было всего четыре или пять лет.

Он не мог понять, почему его отец, который всегда относился к нему холодно, так сильно любит этого ребенка.

Как только малыш впервые назвал его "отец", он проигнорировал все возражения и сделал его наследным принцем.

Только когда наследный принц исчез три года назад, он понял, что, возможно, в глазах императора Хуэйлиня у него был только один сын.

Принц Медиокр склонил голову и сказал: "Да, отец".

Император Хуэйлинь махнул рукой. "Уходи".

...

Когда герцог Анюань вернулся в герцогский особняк и пошел навестить свою мать, он говорил о принце Посредственности: "Принц Мудрый действительно был великолепен, но жаль... Сегодня он спрашивал о Цзиньнян, и я чувствую, что это не может быть просто".

Вдовствующая Княгиня повертела в руках буддийские четки и нахмурилась. "Хотя принц Посредственность очень талантлив, он был слишком поспешен тогда. Вскоре после исчезновения наследного принца он попытался заставить Его Величество сделать его новым кронпринцем. Неужели императорская наложница Сянь и вдовствующая королева считают Его Величество глупым?"

"Что касается того, почему он спрашивает о Цзиньнян, я думаю, что он может намереваться заручиться нашей поддержкой, женившись на Цзиньнян".

"Мать Руои - наложница. Что касается Руошуй, он знает, что мы не отдадим ее ему в жены..."

"Но если он сделает Цзиньнян своей первой наложницей, он сможет заручиться нашей поддержкой, не раздражая наследного принца."

Князь Анюань сказал: "Я тоже так думаю, поэтому мы должны найти Цзиньнян мужа как можно скорее, но моя жена, она твердо решила найти Цзиньнян мужчину, который никогда не будет брать наложниц. Но кроме этих нищих деревенских жителей, какой мужчина в мире не возьмет наложницу..."

"Я не могу убедить ее. Мама, пожалуйста, поговори с ней. Если она продолжит медлить, Цзиньнян может быть вовлечена в борьбу принцев за трон".

Вдовствующая княгиня также почувствовала, что ее невестка зашла слишком далеко, поэтому она сказала: "Сын семьи Юй больше всего подходит для Цзиньнян, но он был слишком поспешен. Я приму это дело близко к сердцу".

...

Четвертый день мая.

Цяо Цзиньнян во дворе своего дома проверяла счета "Вкусного павильона" за последние несколько дней. Ежедневная чистая прибыль составляла около 500 таэлей серебра, что было намного лучше, чем в Линъани.

Нуоми повесила на дверь листья полыни, ветки персика и листья айра.

Обернувшись, она увидела Цяо Руои, которая подошла к ней. "Пятая госпожа".

Служанка, стоявшая за Цяо Руои, несла тарелку с рисовыми клецками, и Цяо Руои сказала: "Мы с мамой сами приготовили несколько рисовых клецек, поэтому я принесла немного для второй сестры".

Услышав голос Цяо Руои, Цяо Цзиньнян поспешно вышла. "Руои, тебе не нужно беспокоиться. На кухне приготовили рисовые клецки, и в моем Вкусном павильоне тоже".

Цяо Руои сказала: "Большинство рисовых пельменей, которые приготовила кухня, это сладкие рисовые пельмени. Я думаю, что вам это может не понравиться, поэтому я специально сделала соленые рисовые пельмени".

Цзиньнян улыбнулась. "Это так мило с твоей стороны, Руои".

Цяо Руои с благодарностью сказала: "Если бы не твой тысячелетний женьшень, боюсь, что моя мать могла бы уже умереть. Эти банальные рисовые клецки - сущий пустяк".

"Сестра, не стесняйся, скажи мне, если тебе понадобится, чтобы я что-нибудь для тебя сделал. Я готова пройти через ад ради тебя".

"Фух, кажется, я пришел не вовремя. Я просто хотел доставить сестре крабов и лаврушку, которые Его Королевское Высочество специально прислал мне!"

Как только Цяо Руои закончила говорить, Цяо Руошуй вошла в сад Цзинь без разрешения.

Цяо Руошуй смотрела на драгоценные предметы антиквариата, расставленные в комнате Цяо Цзиньнян. Когда она увидела, что даже занавески были сделаны из драгоценной марли "Дымное облако", она скрежетнула зубами от злости. Она просила мать дать ей марлю для пошива одежды, но получила отказ, а Цяо Цзиньнян использовала ее в качестве занавесок!

"Его Королевское Высочество, должно быть, так много думает обо мне. Личи настолько редко

встречается, что даже у императорских наложниц не так много шансов его съесть."

"Все говорят, что свежие личи ценны, но по сравнению со свежими личи, еще меньше людей в Чанъане видели свежую лаврушку".

Цяо Руошуй поставила перед Цяо Цзиньнян тарелку с красной ледяной лаврушкой.

Цяо Руои удивленно спросила: "Разве крабы продаются так рано? Разве крабы не продаются на Праздник Середины Осени?".

Служанка Цяо Руошуй, Хунсюй, самодовольно ответила: "Его Королевское Высочество, должно быть, очень скучает по нашей госпоже. Оказывается, на юге крабы продаются в любое время года.

"Это майские желтые, только что выловленные из озера Тайху, поэтому они очень свежие. Доставить сюда лавровишню и крабов крайне сложно.

"В частности, лавровишня легко гниет. Даже если ее заморозить, она сгниет всего за пять дней.

Поэтому для обеспечения свежести лавровишни ее доставили через Королевский Экспресс".

"Это все потому, что маленький императорский внук хотел их съесть. Хотя их не так много, Его Королевское Высочество все равно подарил две тарелки лаврушки и корзину крабов особняку герцога!"

Цяо Цзиньнян равнодушно сказала: "Поскольку они были подарены вам Его Королевским Высочеством, как я могу их взять?"

Цяо Руошуй подняла голову и торжествующе сказала: "После того, как я стану кронпринцессой, разве есть деликатесы, которые я не могу есть? Но ты..."

"Матушка пытается подобрать тебе мужа среди молодых студентов, которые приехали в Чанъань для участия в императорских экзаменах..."

"Боюсь, когда ты выйдешь замуж, ты не сможешь попробовать эти драгоценные блюда".

Нуоми фыркнула. "Что в них такого? На юге в это время повсюду можно собирать лавровишню. В Мириадах Вкусов каждый сезон делают сотни кувшинов лаврового вина".

"Не говоря уже о крабах, которых можно легко поймать в любой реке. Они действительно ценные?"

Цзиньнян взглянула на Нуоми и сказала: "Не говори больше. Руошуй, пожалуйста, отнеси лаврушку обратно и съешь ее сама".

Цяо Руошуй никогда не собиралась отдавать лаврушки и крабов Цяо Цзиньнян. Она просто хотела показать княгине, как хорошо она обращалась с Цяо Цзиньнян, и похвастаться перед Цяо Цзиньнян.

После того, как Цяо Руошуй ушла, Цяо Руоми тоже ушла.

Нуоми возмущенно сказала: "Неужели его превосходительство и госпожа ошиблись? Как это возможно, что барбарис и крабы были для Четвертой госпожи? Я помню, что вы любите есть лаврушку и крабов. Ваш муж, должно быть, послал их вам".

Цяо Цзиньнян любила есть лавровый лист. Когда она уехала с Юга, это было во время праздника Цинмин, когда лавровый лист еще не созрел.

Сейчас на Юге был период созревания лавровишни, но здесь она не могла достать ни одной ягоды. В конце концов, даже герцогский особняк не мог воспользоваться Королевским экспрессом...

Цяо Цзиньнян сказала Нуоми: "Теперь он мне не муж. Не называй его так больше. Сегодня Цяо Руошуй в хорошем настроении, поэтому ее не беспокоит твое неуважение, но в будущем тебе следует говорить и вести себя осторожно. В конце концов, это особняк герцога".

Нуоми надулась и сказала: "Да, госпожа, но я все еще думаю, что лаврушка и крабы для вас... Госпожа, он все еще заботится о вас".

В конце концов, Туаньэр не любил кислые лавровые ягоды, но Цзиньнян очень любила есть лавровые ягоды.

<http://tl.rulate.ru/book/72401/2035902>